

18+

Асад Ахмеджанов

*Самый
счастливый
человек в степи*

Асад Ахмеджанов

Самый счастливый человек в степи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63937626

ISBN 9785005320988

Аннотация

Когда твоя жизнь не имеет особого смысла, и кажется, будто ты все о себе знаешь, жизнь всегда подкинет очередной урок, дабы показать, насколько мы бываем наивны в отношении себя. Так случилось и с молодым погонщиком скота, которому суждено было в степи у костра найти того, кто своими историями перевернет всю его жизнь. Теперь же Али осталось только извлечь уроки, которые ему доносит жизнь устами Жангира, и устремиться на встречу обновленной жизни, версии 2.0. Основана на реальных событиях.

Содержание

ОТЗЫВЫ ЧИТАТЕЛЕЙ	5
ВНИМАЙ, РАЗУМ, МУДРОСТИ СТЕПИ	8
ПЛЕНИ МОРФЕЯ, А НЕ НАХОДИСЬ В ЕГО ПЛЕНУ	12
ЕСТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ ИЛИ ЖИТЬ, ЧТОБЫ ЕСТЬ	21
АВАТАР РЕАЛЬНОСТИ – СОБСТВЕННЫЕ МЫСЛИ	32
Конец ознакомительного фрагмента.	57

**Самый счастливый
человек в степи
Асад Ахмеджанов**

© Асад Ахмеджанов, 2021

ISBN 978-5-0053-2098-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТЗЫВЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

Ваша книга читается легко и непринужденно, а смысл, заложенный в каждую ее часть, сложно переоценить...

Тот жанр, который был избран Вами для повествования историй, я уверена, подойдет для широкого круга читателей всех возрастов...

С удовольствием приобрету Вашу книгу в бумажном экземпляре после того, как она выйдет «в свет» и думаю, что она займет достойное место в нашей семейной коллекции.

Я прочитал книгу за световой день и часть ночи, отвлекаясь только на работу во время работы и еду во время приема пищи.

Классная книга! Легкая, смысловая, поучительная. Особенно улыбнуло про хана и то, как кузнец поучал недовольных им приживальцев. Правильно сделан акцент на том, что будущие правители подрастают в наших семьях, следовательно, надо воспитывать себя, прежде чем изменить мир.

Успехов во всех творческих начинаниях.

Твой друг и отец троих детей,

Самый счастливый человек в степи – книга, перечитывать которую вновь и вновь у меня имеется твердое желание.

Своей легкостью и простотой она напомнила мне книгу всеми любимого Джорджа Клейсона «Самый богатый человек в Вавилоне».

Я буду рад, если мои дети и их потомки будут расти, беря за основу такие книги, как Ваша.

Я очень горд тем, что являюсь потомком людей, чей быт нашел отражение в Вашей книге.

На сто процентов уверен, что мои предки – кочевники, были истинно счастливыми людьми, потому как придерживались мудрости, описанной в этой книге.

Особенно понравилась концовка из «Преступления и наказания», и ведь писатели – классики знали, что образ жизни, которым жили наши предки, породил по-настоящему счастливых людей, живших в гармонии с самими собой, своими семьями, с природой.

Я поздравляю Вас, мой друг, Ваша книга – триумф союза мысли и клавиатуры.

Легкая, живо написанная книга...

В ней изложены истории, которые таят в себе мудрость, если внимательно ее читать.

Я непременно посоветую своим детям, когда они подрастут, эту книгу к прочтению. Пусть извлекают пользу из правильных книг.

Людмила Фердинандовна Зеххер

кандидат экономических наук

Исполнительный директор ООО «Края Сибири»

Макс Данилов

гражданин мира
администратор «Dubai dinner», ОАЭ

Рифатжон Валихович Салихов

Директор «Trade Investing»

автор многочисленных статей об искусстве
инвестирования

Ош, Кыргызстан

Абай Жексенович Нурлыбеков

кандидат исторических наук

ныне инвестор, филантроп

счастливый дед двух замечательных внуков

Марина Антоновна Анагина

предприниматель, филантроп,

член ООО «Женщины бизнеса»

ВНИМАЙ, РАЗУМ, МУДРОСТИ СТЕПИ

Погонщик Али сидел около костра в окружении незнакомых ему людей в ночной темноте, лишь немного освещаемой недавно разожженным пламенем.

Холодный степной ветер теребил верх его тюрбана, обрамленного узорчатым орнаментом, а полы камзола были надежно заправлены в широкие кожаные сапоги, которые его старший брат выменял на породистую кобылу у пришлого купца.

Али гнал стадо отборных жеребцов своего отца на рынок, чтобы получить за него выгодную цену, а на деньги со сделки приобрести домой ковры и пару нарядных платков для своей матери и любимой жены.

– Эх, если бы со мной был мой двоюродный брат Сардар, – подумал с грустью про себя Али, смотря на лица весело болтающих незнакомых ему людей.

Караван купцов брел весь день по торговому пути. Когда же наступила ночь, они решили сделать привал и разожгли костер. Али, завидев вдаль огонь, поспешил туда в надежде найти добрую компанию, дабы безопасно скоротать ночь.

Каждый из присутствующих поспешил сбиться в плотную

кучку, и в такой компании рассказывал интересные истории. Али же не торопился присоединяться к их беседе.

– Я смотрю, ты предпочитаешь мудрое молчание пустой болтовне, – к погонщику приблизился почтенный старец, о мудрости лет которого говорила длинная белоснежная борода и соколиный взгляд, которым он окинул своего нового знакомого, – может ли старец найти источник мудрости в твоём обществе?

– Конечно, прошу, присаживайся, – Али немного придвинулся к сидящему рядом скупщику ковров, дабы оказать почтение обратившемуся к нему старцу и высвободить для того немного места.

– Меня зовут Жангир, я – сын Бексултана, – присев рядом с парнем, молвил старец, подбросив в огонь немного веток, что были у него в правой руке, – кто же ты?

– Меня зовут Али, я – сын Хакима.

– Я вижу, ты мудр, коль держишь язык за зубами. **НЕМНОГОСЛОВНОСТЬ КРАСИТ МУЖЧИНУ, А МОЛЧАНИЕ И УМЕНИЕ СЛУШАТЬ ОБЛАГОРАЖИВАЕТ**, – старец смотрел на то, как языки пламени принялись пожирать подброшенную им пищу. – Скажи мне, Али, сын Хакима, куда ты направляешься?

– Я держу путь в окрестности Туркестана, и веду с собой табун своего отца, чтобы исполнить его волю.

– Что ж, похвально. А каково твоё ремесло?

– Я тружусь у отца. Помогаю ему управляться со скотом,

а также веду вместе с ним хозяйство, – ответил Али без особого восторга в голосе, а потому его ответ не мог ускользнуть мимо бдительных ушей аксакала.

– Помощь твоя своему отцу заслуживает уважения, – перевел взгляд с костра на своего молодого собеседника Жангир, – но скажи мне, почему же в голосе твоём нет радости? Иные сыны степи предпочитают празднично проводить время, тратя последние монеты своего отца на забродивший кумыс, а бесценное время на скачки. Ты же приносишь семье пользу, но голос твой все равно печален.

– Потому как не испытываю я удовлетворения от своей жизни, – выдержав небольшую паузу дабы собраться с мыслями, молвил парень. – Я много сплю, вкусно ем, не знаю отказа в своих желаниях, обзавелся и семьей и детьми. Но не скопил ни одной монеты, не приумножил и кобылы в своем собственном стаде, не освоил ни единого полезного ремесла.

– Понимаю, – взгляд старца вновь снизошел на костер, – впереди еще длинная ночь. Рассказать ли тебе историю, Али, сын Хакима? Возможно, именно она поможет тебе, если только ты будешь внимать сказанному.

Али с радостью в глазах кивнул, дабы скоротать время в компании величественного и загадочного старца, и услышать мудрость, пропитанную годами.

– Но только слушай внимательно, Али, – положив руку на плечо парня, сказал старец, – ведь самое важное находит-

ся на поверхности, так не упусти же это.

ПЛЕНИ МОРФЕЯ, А НЕ НАХОДИСЬ В ЕГО ПЛЕНУ

Давным-давно в одной деревне у берега Сырдарьи жил парень по имени Айдар. Он любил писать стихи, и посвящал этому увлечению все свободное время.

Но каждый раз, когда кричал утренний петух, и вся степь просыпалась чтобы начать новый день, Айдар лишь смотрел на них с сожалением.

– Глупцы! Куда же они так торопятся? Вон Ибрагим, кузнец, а зачем-то впереди всех бежит, хотя покупатель к нему не раньше двух часов придет, – укрывшись теплым одеялом из шерсти барана, с улыбкой глядел на всех молодой парень, – то ли дело я, высыпаюсь и полон сил хоть на целый день, хоть на грядущую ночь.

– Айдар, сынок, просыпайся, – прозвучал голос его матери Айши, которая каждый свой день начинала с подъема младшего сына, – у тебя много дел с утра, а если ты будешь спать, то ничего не успеешь.

– Наоборот, матушка, я бодрствую весь день и большую часть ночи, в то время как мой старший брат Даулет ни свет, ни заря трудится в поте лица, а потом уставший и обессиленный ложится рано спать, – не вставая с кровати, ответил ее сын, – я же продолжаю жить и тогда, когда наш аул спит.

– Как хочешь, сынок. Благо есть еще у нас дети, которые ведут хозяйство. Но как же ты будешь жить, когда у тебя появится своя семья?

– Проживу, матушка, даст Аллах.

Через год Айдар женился на красавице Фатиме с соседнего села, и отец подарил ему двадцать породистых кобыл и отару баранов.

Айдар со своей женой съехали с родительского дома и обзавелись собственным бытом.

– Айдар, вставай, пора управляться по хозяйству, – звучал теперь голос его супруги, который сменил материнский, – ты ведь не хочешь, чтобы наш скот пропал?

– Не беспокойся, Фатима, я еще чуток посплю и займусь скотом. Он ведь в стойле, никуда не денется.

Так продолжалось недолго, покуда от той отары баранов не осталось всего пять голов: часть из них умерла от голода, часть – по причине болезни.

Тогда Айдар решил подольше оставлять скот на жайляу, дабы возместить им утреннее время ночным, в надежде, что ночью они вдоволь насытятся. Но, увы, оставленный ночью скот в степи являлся легкой добычей для конокрада, и из двадцати кобыл осталось всего две, и те уцелели лишь чудом.

– Как же мы будем жить, Айдар? Ведь мы не то, что не приумножили богатство, данное твоим отцом, но и потеряли его, – плакала Фатима, которую удручало беспечное

отношение своего супруга к семейным хлопотам.

Взяв себя в руки и не видя иного выхода, она посоветовала:

– Если уж не получилось нам приумножить стада, так хоть давай не растеряем то, что от них осталось. В городе, что в двух днях пути отсюда, есть базар, на котором дадут хорошую цену за наш скот. Продай его там, а на вырученные деньги мы сможем купить здесь скот дешевле и в большем количестве, либо найдем тебе какое-нибудь ремесло по душе.

На том и сошлись. Айдар двинулся с остатками своего богатства в путь, гоня их весь день через бескрайние степи. Ночью же парень набрел на бродячих путников, сидящих около костра, и решил сделать привал.

– Мир тебе, сын степей, – раздался голос одного из них, когда Айдар присел в круг, – что привело тебя в наши края? До сегодняшнего дня я тебя здесь не видел.

– Меня привели дела. Веду свое стадо на базар, чтобы получить за него выгодную цену, – показав пальцем в сторону скота, находящегося на привязи, ответил Айдар.

– Ты видно богат, раз продаешь свой скот, – молвил другой, – иначе бы не избавлялся от того, что само приносит тебе богатство.

Айдар лишь нехотя улыбнулся ему в ответ:

– Нет, я не богат. Когда я женился на своей супруге, мой отец одарил нас отарой баранов и косяком лошадей,

но по воле судьбы стада не приумножились, и я вынужден продать остаток чтобы не потерять все.

– Странно... – молвил третий из сидящих, – обычно сыны степей увеличивают стада и избавляются от излишков, ты же хочешь избавиться от последнего, что могло бы озолотить тебя. Почему же у тебя не вышло приумножить то, что при должном уходе само увеличивает твои богатства? Может, в твоих краях был джунт?

– Нет, хвала Творцу у нас все было спокойно.

– А враг на вас не нападал? – обеспокоенно спросил тот, что начал разговор.

– Нет, мы находимся на удалении, а посему не представляем интереса для захватчика.

– Возможно, у вас был неурожай или засуха? – пытливые умы собеседников все не могли понять причину, по которой Айдар оказался в таком положении.

– Нет, наш аул находится на плодородной почве и природа к нам благосклонна своими дарами.

– Тогда я не могу понять, в чем кроется причина твоих бед, друг мой. Расскажи, как проходил твой день, что ты делал, возможно, вместе мы отыщем проблему.

И Айдар принялся рассказывать своим собеседникам то, чем же он все время занимался, и окончил бы свой рассказ, если бы не изумленный вопрос одного из слушателей, перебивший его в середине речи:

– То есть ты хочешь сказать, что скот свой в поле выводил

ближе ко времени, когда солнце заходило в зенит? А уводил как все? А до этого спал? – вопрос прозвучал с неподдельным изумлением.

– Да, а что здесь такого?

– В этом-то и суть. Степь одаривает несметными стадами только того, кто верно следит за своим скотом. Если выгонять их поздно на жайляу, то они будут хворать, а если рано забирать, то и вовсе исхудают и помрут с голоду...

– Но я их оставлял и на ночь! – недоумевающий тон Айдар прервал мысль его собеседника, – а на утро и вовсе их осталось считанное количество.

Слова парня лишь рассмешили сидящих у костра людей.

– Сынок, оставлять лошадей в степи на ночь все равно, что самому привести их вору в дом.

– Весь корень зла – в твоём неумении правильно спать, молвил тот, что сидел к Айдару ближе всех, – если бы ты спал как нужно, а не как ты хотел, то и не оказался бы в таком незавидном положении.

В доказательство своих слов тот вынул четки, что были у него в глубоком кармане золотистого чапана.

– Смотри, что ты видишь? – развязав узел и высыпав содержимое четок в пиалу, спросил он у Айдара.

– Шарики, высыпанные в сосуд.

– Неверно, это – твоя жизнь, – серьезным взглядом посмотрел на молодого парня суровый собеседник, – и каждый из шариков символизирует единицу времени, отпущенную

тебе Всевышним.

Затем он отделил одну треть шариков со словами:

– Вот сколько, по Его мудрости, тратит благоразумный из жителей степи на сон, и эта часть должна уйти безвозвратно.

С этими словами он досыпал из большей части в меньшую столько, что в двух кучках шариков стало поровну:

– А теперь что ты видишь?

– В каждой кучке шариков стало поровну, – задумчиво произнес Айдар.

– Верно. Время, которое ты тратишь на дела, стало ровень со временем, что ты тратишь на сон.

Глядя в глаза своему собеседнику, незнакомец поднес к его лицу высвобожденную от шариков веревку, колышущуюся от дуновения прохладного ветра.

– А эта веревка – то, на что ты будешь рассчитывать к концу отпущенного тебе срока, беспечно растрачивая свою жизнь в царстве сновидений. И, как ты видишь, на ней ничего нет. Ты можешь потратить на сон хоть все те дни, что отпустил тебе наш Творец, но тогда никогда не приумножишь свои стада и потеряешь единственную невозполнимую ценность – свое время. Можешь потратить и меньше необходимого, но тогда твои силы будут уступать другим, а ум будет неусидчив, – с этими словами незнакомец вновь отсыпал из кучи половину шаров так, что в меньшей осталась одна треть, – а можешь подчинить сон себе, стать не его ра-

бом, но полноправным хозяином. Получать пользу от сна, при этом реализовывая заложенный в тебе потенциал на полную мощь.

– Адиль прав, – добавил второй незнакомец, – но важно и качество. Если ты будешь бодрствовать ночью, а спать днем, как, собственно, у тебя и было, то твои дела со скотом не поправятся. Здесь важна золотая середина. Важно спать не больше положенного, но и не меньше, а также ложиться спать в одно и то же время с наступлением ночи, и просыпаться с красной линией зари, но не позже...

– И только тогда, ты сможешь полностью использовать свое время наилучшим образом, – завершил мысль своих друзей третий мужчина.

– Почему ты замолчал? – задал вопрос Али, немного выждав, не продолжит ли свой рассказ Жангир.

– Хотел убедиться, внимателен ли ты к моим словам, – хитрой улыбкой ответил старец своему юному слушателю, – вижу, что внимателен.

– Это интересная история, но чем же она закончилась? Стал ли Айдар успешен после того, как применил советы тех трех людей у костра?

– Прежде, чем стать по-настоящему успешным, сыну степей еще предстояло узнать секрет, который открылся Арслану, сыну Нурлана.

– А кто это? – с растерянным видом спросил Али, думая, что упустил упоминание о нем, слушая старца. – В твоём

рассказе ведь о нем не было ни слова.

– Верно, но если будешь слушать меня дальше, то и его секрет падет перед тобой, – будучи довольным оттого, что заинтриговал своего слушателя, молвил Жангир, и добавил, – однако, прежде чем я поведаю тебе второй рассказ, запомни.

*****

СОН – ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ЖИЗНИ, ТАКАЯ ЖЕ, КАК ДЫХАНИЕ, ТАКАЯ ЖЕ, КАК ЕДА. И, КАК И В СЛУЧАЕ С ДВУМЯ ПОСЛЕДУЮЩИМИ, ЕСЛИ ПЕРЕБОРЩИТЬ С ДОЗОЙ, ТО МОЖНО СИЛЬНО НАВРЕДИТЬ СВОЕМУ БЛАГОПОЛУЧИЮ, ТАК НИЧЕГО И НЕ УСПЕВ ЗА ОТПУЩЕННОЕ ВРЕМЯ. ЕСЛИ ЖЕ НЕДОБРАТЬ НЕОБХОДИМОГО, ТО ТОЖЕ ПРАКТИЧЕСКИ НАВЕРНЯКА ПРИЧИНИШЬ ВРЕД СВОЕМУ ЗДРАВЬЮ.

ВО ВСЕМ НУЖНА ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА. И ЭТОЙ ЗОЛОТОЙ СЕРЕДИНОЙ ЯВЛЯЕТСЯ СОН НЕ БОЛЕЕ, НО И НЕ МЕНЕЕ СЕМИ – ВОСЬМИ ЧАСОВ В СУТКИ.

ЖЕЛАТЕЛЬНО, ЧТОБЫ ТЫ ЗАСЫПАЛ ОКОЛО ДЕВЯТИ – ДЕСЯТИ ЧАСОВ ВЕЧЕРА, А ПРОСЫПАЛСЯ ОКОЛО ПЯТИ – ШЕСТИ ЧАСОВ УТРА, И ТОГДА ТЫ УВИДИШЬ, КАК НА ВСЕ У ТЕБЯ ХВАТИТ ВРЕМЕНИ, И ВСЕ БУДЕШЬ УСПЕВАТЬ ДЕЛАТЬ, А СОЗИДАТЕЛЬНАЯ ПРИВЫЧКА ПОЗИТИВНО СКАЖЕТСЯ НА ТВОЕМ САМОЧУВСТВИИ И ЗДОРОВЬЕ В ЦЕЛОМ.

НЕОБХОДИМО СЛЕДОВАТЬ ЭТОЙ ПРИВЫЧКЕ ЕЖЕ-

ДНЕВНО, ВНЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТОГО, ЕСТЬ ЛИ В ДНЕ ГРЯДУЩЕМ РАЗВЛЕЧЕНИЯ ИЛИ РАБОТА, БЕЗ МАЛЕЙШИХ ПРОПУСКОВ, И ТОЛЬКО ТОГДА ЭТА ПРИВЫЧКА СТАНЕТ ТВОИМ ВЕРНЫМ СПУТНИКОМ НА ВСЮ ЖИЗНЬ.

КАЗАЛОСЬ БЫ, ЧТО ТАКОЕ ПОСПАТЬ ЛИШНИЙ ЧАСИК В ДЕНЬ? ЭТО ВЕДЬ ТАК ПРИЯТНО. НО ЕСЛИ СПАТЬ ПО ЛИШНЕМУ ЧАСУ КАЖДЫЙ ДЕНЬ, ТО ЗА ГОД ТЕРЯЕШЬ ПЯТНАДЦАТЬ ДНЕЙ ЖИЗНИ, ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ – ПОЛГОДА, А ЗА ТРИДЦАТЬ ЛЕТ – ПОЛТОРА. В СРЕДНЕМ ЧЕЛОВЕК ЖИВЕТ ШЕСТЬДЕСЯТ ЛЕТ, ТАК ЧТО ТАКИМИ ТЕМПАМИ ОН ТЕРЯЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ТРИ ГОДА.

И ДА, СКОЛЬКО СПАТЬ – ПЕРСОНАЛЬНОЕ ДЕЛО КАЖДОГО, НО К КОНЦУ ЖИЗНИ ЭТИХ ЛЕТ БУДЕТ ОЙ КАК НЕ ХВАТАТЬ.

*****

ЕСТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ ИЛИ ЖИТЬ, ЧТОБЫ ЕСТЬ

– Абдурахим, подай мне вон ту ножку ягненка, – из-за столика в чайхане раздался голос завсегдатая тамошнего заведения – Арслана, который по частям доедал зажаренного на вертеле ягненка в один присест.

– Конечно, господин. Все, что угодно моему самому верному клиенту, – сальное лицо хозяина чайханы блестело в свете лампы, – кушай, дорогой, поправляйся. Хорошего человека должно быть много.

Арслан с жадностью принялся поедать жирную вкусную ножку, запивая все съеденное кумысом и заедая горячей лепешкой.

Когда же он, наконец, насытился, то, расплатившись золотой монетой с радостным Абдурахимом, лениво побрел на выход, еле передвигая ногами.

– О Всемогущий, какой же он жирный... – Арслан стоял на улице и наслаждался ночной прохладой, как вдруг услышал знакомый голос, доносящийся из-за угла палатки, где он трапезничал.

– И не говори. Если бы у нас было два таких клиента, то мы бы давно уже сравнялись сокровищами с нашим ханом. Этот Арслан ест, словно боров, и все ему мало, – заиски-

вающе вторил своему хозяину Темирлан – пекарь лепешек при чайхане, – давай понаблюдаем, как он будет взбираться на своего скакуна? Бедный конь прогибается под его массой, словно урюк от давки. Мне кажется, что скоро бедняга устремится на встречу с Создателем, и нашему благодетелю придется ездить верхом на слоне.

Арслан смотрел на смеющихся Абдурахима и Темирлана из-за угла, слегка высунув голову, но в ночной тьме без того, чтобы приглядеться, его было не увидеть.

– Нет, Темирлан, пусть едет с добром, а вечером обратно возвращается к нам со своим добром и продолжает золотить наши кошельки, – вытирая глаз от проступившей от смеха слезы, молвил Абдурахим, – мне страшно смотреть на муки, которые приходится переживать бедной лошади под весом этого толстяка.

Хоть Арслан и еле сдерживал свой гнев, захлестнувший его по причине услышанного, все же, глядя на свои пальцы, больше походившие на шужык, тот впервые в жизни почувствовал огорчение от своей внешности.

– Может быть, они правы? – подумал про себя расстроенный Арслан, и, дождавшись пока веселая пара вернется к своим делам обратно в палатку, побрел в сторону своей лошади.

Глядя на своего верного жеребца, мысли, лихорадочно захлестнувшие голову парня, произвольно вырывались из его уст:

– Мой верный Пойман, верно, мне и правда не стоит взбираться на тебя, – говорил, глядя на своего коня Арслан, – я нарек тебя твоим именем, мня себя своим великим предком Чингисханом, но разве у него был такой недуг? Разве обуревали его слабости, которые он не мог преодолеть?

Грусть и боль раздирали сердце молодого парня. Он понимал, что услышанное им было всего лишь мнением двух торгашей, и не более, но оно могло быть равно как ошибочным, так и верным.

– Я должен спросить еще у кого-нибудь, что они считают, – немного придя в себя, молвил Арслан, – и пока я не узнаю правду, мой верный Пойман, я буду идти, держа тебя за уздечку.

На пути парня стоял дом его друга Жанибека – чабана при дворе одного знатного бая, который как раз направлялся за скотом своего благодетеля.

– Жаке! Жаке! – зов заставил чабана обернуться, потому, как все еще стояла ночная тьма, в которой на расстоянии далее вытянутой руки ничего нельзя было увидеть.

– Друг мой! – воскликнул удивленно Жанибек, когда Арслан приблизился к нему. – Что привело тебя в столь ранний час ко мне?

– Жаке, я хотел тебя спросить, ведь ты много раз делил со мной пищу, – начал Арслан, – как считаешь ты, правильно ли я отношусь к еде?

Жанибек не ожидал такого вопроса. Глядя на своего пол-

ного друга, который еле восстановил дыхание от не столь длительной прогулки, тот вначале решил уточнить, чем именно был вызван заданный ему вопрос:

– Друг мой, ты пришел ко мне в столь ранний час, чтобы задать мне этот вопрос?

Арслан утвердительно кивнул, смотря прямо в глаза своего давнего друга, с которым его связывали былые горести и былые радости.

– Ну, коль ты спросил, Арслан, то позволь мне ответить тебе на примере скота, который я иду пасти.

Так Жанибек и Арслан пошли в сторону дома Жумабая – местного бая, чей скот пас Жанибек еще с мальчишеских лет.

Войдя в кошару, тот выгнал на улицу трех резвых жеребцов, пять коров и около десяти баранов. После же, насыпал каждому заготовленного сена и рассыпал корм.

– Смотри, Арслан, как они едят, – Жанибек пальцем показал на каждую из вышедшей скотины по очереди, – что ты видишь?

– Я вижу, что один конь поспешил поест, в то время как два других вначале направились испить воды. Коровы же неспешно принялись жевать сено, которое ты насыпал им, но большая их часть также вначале попила воды...

– Продолжай, мой друг, ты все верно подметил, – приободряющее сказал Жанибек, дабы Арслан избавился от чувства неловкости, которое прослеживалось в его голосе.

– Бараны же вообще не торопились кушать. Казалось, вода им более интересна, нежели еда, – Арслан повернулся к своему другу. – Но чему же их пример может научить меня? И как эта ситуация даст ответ на мой вопрос?

– Мой друг, да благословит Всевышний твои годы, – молвил с улыбкой чабан, – скот этот живет по тем же законам, что и мы с тобой.

Арслан удивленно посмотрел на своего собеседника.

– Да, ты не ослышался, – опередил его Жанибек, – тебя удивило то, что большинство вначале кинулось пить, нежели есть. Но разве человеку пища нужна более, нежели вода?

– Нет... – все еще недопонимающим тоном молвил Арслан.

– Вот именно, и прежде, чем приступать к еде, насыть себя водой. Тогда ты и поймешь, был ли это голод, или это вода была нужна твоему телу. Если же голод был не из-за чувства жажды, то поешь, но не все подряд без разбора.

Жанибек вытащил из кармана немного казы-карта, припасенного к дневной трапезе:

– Смотри, что будет, когда я предложу полакомиться ею нашим четвероногим друзьям, – с этими словами чабан начал поочередно протягивать ломоть казы сначала лошадям, затем коровам, и в конце баранам.

Все они вначале обнюхивали угощение, которое предложил им Жанибек, но затем брезгливо отворачивали свои головы от предложенного лакомства.

– Видишь, друг мой, они выбирают что есть, – дабы не обидеть своего друга, доброжелательным тоном молвил чабан. – А теперь смотри что будет, когда я высыплю овес перед ними.

Как и сказал Жанибек, он высыпал овес, и сразу отошел в сторону.

Лошади, коровы и бараны, что до этого увлеченно жевали сено, навалились на новое угощение, на фоне которого сено казалось им неприглядным лакомством.

– А теперь что скажешь? – пытливый ум Жанибека пытался определить, понял ли его спутник, что чабан хотел этим примером донести до него.

– Они предпочли овес сену, – спокойно ответил Арслан, глядя на своего друга, – но это и не стало для меня чем-то неожиданным. У моего отца тоже ведь есть скот, не забывай.

– Дело не в том, они предпочли, а они предпочли овес сену, – Жанибек решил более не оттягивать время, – ведь овес полезнее сена, ты согласен? *что почему*

Арслан утвердительно кивнул.

– И скот предпочел одно другому потому, что всегда выбирает пользу, а не количество и обманчивый вкус. Что лошади, что коровы или бараны знают лакомство, которое принесет им максимальную пользу. Ни один из них никогда не променяет эту пользу на что-либо другое, – с этими словами он погладил молодую телку, что подошла к нему, и продолжил. – Знай же, друг мой, что еда нужна нам, чтобы жить,

но мы не живем, чтобы есть. Посему, необходимо извлекать пользу из нее и питаться только полезной едой. А насчет твоего вопроса, отвечу так: твоя неумеренность в еде стала причиной твоего веса и неповоротливости, а также худого кошелька, который ты спешишь пополнить только для того, чтобы еще раз удовлетворить свои желания...

Арслан молчал и внимал словам своего друга, пока тот продолжал:

– Помнишь, однажды мы ходили на ярмарку, что была в соседней деревне? – дождавшись утвердительного кивка Арслана, Жанибек продолжил. – Так вот там были свиньи, завезенные в наши края одним из пришлых торговцев. Ты должен их помнить, поскольку дивился их прожорливости. Ты был удивлен тому, что молодой поросенок, не нашедший корма, из-за голода поглощал собственные испражнения. Так вот это сродни тому, кто не знает меры и разбора в еде. Голод такого человека обуревают его до такой степени, что он уже не в состоянии быть хозяином своему животу, но живет, дабы потакать капризам своего желудка.

Взяв немного грязи с пола, Жанибек бросил ее в чан, откуда пили воду животные.

Завидев плавающую в воде грязь, лошади поспешили отпрянуть от емкости, и больше к ней не подходили, пока чабан не извлек источник загрязнения.

– И это тебе нужно усвоить, друг мой: если даже животные, уступающие нам в интеллекте, не пьют грязную воду,

то и ты смотри, чтобы питье твое шло тебе на пользу, как количеством, так и качеством...

– Но почему ты не сказал мне этого всего ранее? – Арслан был очень удивлен от того, что его друг, который был ему достаточно близок, не посчитал нужным облагородить его ранее.

– Потому, мой друг, что из саумала кумыс получается только тогда, когда он доведен до определенного состояния, но не раньше, – доброжелательная улыбка не сходила с лица Жанибека, – если бы я сказал тебе все это раньше, то, как бы ты отреагировал на мои слова?

– Возможно, разозлился бы...

– Верно, – кивнул в знак согласия чабан, – и мои слова обернулись бы бедой для тебя и для меня, мой друг. А теперь, когда ты сам стал готов к тому, чтобы впитать истину, я с чистым сердцем могу дать тебе верный дружеский совет.

– Ну, и... – Али смотрел на лицо Жангира так, будто тот делился с ним не мудростью, а куском чистого золота. – Почему ты не продолжаешь свой рассказ?

– Потому, мою юный друг, что на этом история Арслана и Жанибека закончилась, – улыбаясь, сказал старец, в глазах которого Али видел отблеск костра, – да и я обещал рассказать тебе лишь одну историю, а вышло две. А, как гласит мудрость бескрайних степей, избыток речи даже золотую мысль превращает в ржавчину.

– Прошу, аксакал, продолжи свой рассказ, – попросил

Жангира парень, который жадно ловил каждое слово старца, – твоя мудрость нашла свое предназначение, а мои уши и разум стали едиными для тебя. К чему же тогда лишать нас обоих пользы?

В ответ своему собеседнику старец лишь улыбнулся:

– Ну, хорошо, я расскажу тебе еще одну историю, но потом нам необходимо будет воспользоваться мудростью, открывшейся Айдару – вовремя лечь спать, чтобы рано проснуться, – старец улыбнулся так, что его белоснежные зубы стали отчетливо видны в ночи, – а пока усвой и этот урок:

*****

ЖИЗНЕННО ВАЖНО СЛЕДИТЬ ЗА БАЛАНСОМ ВОДЫ В ОРГАНИЗМЕ. НУЖНО НЕ ЗАБЫВАТЬ ПИТЬ ДОСТАТОЧНОЕ КОЛИЧЕСТВО ВОДЫ В ДЕНЬ, ДАБЫ ВСЕ ОРГАНЫ НАСЫЩАЛИСЬ ВЛАГОЙ, ИЗ КОТОРОЙ МЫ СОСТОИМ.

КАК И ВЕЗДЕ, В ПИТЬЕ ТОЖЕ ВАЖНА ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА, ПОСКОЛЬКУ КАК МИНИМАЛЬНОЕ КОЛИЧЕСТВО ЖИДКОСТИ В ОРГАНИЗМЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЛЕТАЛЬНЫМ, ТАК И БОЛЬШОЙ ОБЪЕМ ЗА РАЗ МОЖЕТ НАНЕСТИ ВРЕД.

ВО ВСЕМ ВАЖНА МЕРА.

ПРИРОДА НЕ ДАЛА НАМ ЛУЧШЕГО ИСТОЧНИКА ЖИВИТЕЛЬНОЙ ВЛАГИ, НЕЖЕЛИ ВОДА, ТАК К ЧЕМУ ТРАТИТЬ СВОИ МАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА НА ТО, ЧТО ДОРОЖЕ, А ПОЛЬЗЫ ПРИНОСИТ МЕНЬШЕ?

КАСАТЕЛЬНО ПИТАНИЯ НЕОБХОДИМО СЛЕДОВАТЬ ТАКОГО ЖЕ ПРИНЦИПА И ПОМНИТЬ, ЧТО ЕДА НУЖНА В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА, БЛАГОДАРЯ КОТОРОМУ МЫ СТАНОВИМСЯ ЗДОРОВЕЕ, КРАСИВЕЕ, ЭНЕРГИЧНЕЕ. ПОСЕМУ, КАЖДУЮ УПОТРЕБЛЯЕМУЮ НАМИ ПИЩУ НЕОБХОДИМО ПРОПУСКАТЬ ЧЕРЕЗ ЭТОТ ФИЛЬТР.

И ВЕДЬ ТОТ, КТО МНОГО ЕСТ, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ОБЪЕДАЕТ СВОИ СОБСТВЕННЫЕ БЛАГА (КОШЕЛЕК, РАЗУМ).

ДА И КАК МОЖЕТ ПЕРЕЕВШИЙ ЧЕЛОВЕК БЫТЬ ЭНЕРГИЧНЫМ, КОГДА ТЯЖЕСТЬ ЖИВОТА КЛОНИТ ЕГО КО СНУ?

ВДОБАВОК, ВАЖНО ПОМНИТЬ О ТОМ, ЧТО СИГНАЛ О НАШЕМ НАСЫЩЕНИИ ПРИХОДИТ ОТ МОЗГА С ФАКТИЧЕСКИМ ЗАПОЗДАНИЕМ, КОГДА ЖЕЛУДОК УЖЕ ЗАБИТ «ПОД ЗАВЯЗКУ». ПОСЕМУ, ВАЖНО РАЦИОНАЛЬНО ВЫБИРАТЬ СЕБЕ НАИБОЛЕЕ ПОЛЕЗНЫЕ ПРОДУКТЫ И ПОГЛОЩАТЬ ИХ НЕБОЛЬШИМИ ПОРЦИЯМИ, ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ДО ПРИЕМА ПИЩИ ИСПИВ ВОДЫ.

И ТОГДА, СДЕЛАВ ВСЕ ЭТО И МЕДЛЕННО ПЕРЕЖЕВЫВАЯ СВОЮ ПИЩУ, БУКВАЛЬНО СМАКУЯ ЕЕ ВКУС, ЧЕЛОВЕК НАЧНЕТ ПОЛУЧАТЬ УДОВОЛЬСТВИЕ ДАЖЕ ОТ ТАКОЙ БАНАЛЬНОЙ ЕДЫ, КАК РИС ИЛИ ГРЕЧКА.

*****

АВАТАР РЕАЛЬНОСТИ – СОБСТВЕННЫЕ МЫСЛИ

**ДУМАЙ О ЛУЧШЕМ, ПОКА НЕ НАШЕЛ ЧТО-ТО
ЕЩЕ ЛУЧШЕ.**

– Ненавижу вставать по утрам, – раздался голос старого Абдуллы, который от крика петухов лишь плотнее накрыл голову одеялом. – Очередной бессмысленный день в компании этих донимающих расспросами невежд.

Старец к своим шестидесяти пяти годам совсем перестал ладить с людьми и избегал любого общения.

Его супруга, с которой он прожил долгую и не сказать что безмятежную жизнь, ушла навстречу вечности, оставив своего мужа наедине с жизнью, которая никогда не была к нему благосклонной.

– Как я ненавижу жизнь, – сон все не приходил к старику, отчего тот злился все больше, – когда же Господь, наконец, призовет мою душу к себе, дабы этот мир перестал терзать меня?

Абдулла окинул юрту взглядом в поисках куска хлеба и воды, но не нашел ни того, ни другого. Желудок предательски давал знать о себе, и старец, хоть и с большой неохотой, все же встал и оделся.

– Надо пойти на рынок и взять поесть, – подумал еще

не отошедший от сна Абдулла, – заодно скажу соседскому мальчишке, чтобы притащил мне воды. Я ведь никогда его ни о чем не просил, значит, ему не составит труда единожды исполнить мою просьбу.

Выйдя из своей юрты, старец принялся искать маленького Мусу:

– Муса! Ай, Муса! – завидев мальчишку, начал зазывать его Абдулла, еле размахивая худой рукой, – иди сюда мальчик.

Мальчишка лет восьми подбежал к старцу с улыбкой:

– Мир Вам, Абдулла ата, – учтиво поздоровался Муса. – Вам нужна моя помощь?

– Да, – проигнорировав приветствие, ответил старик, – сходи на родник, набери мне воды в этот бурдюк.

С этими словами Абдулла сунул мальчику бурдюк в руку, не дожидаясь его согласия, и побрел в сторону рынка, бросив из-за спины мальчику напоследок:

– И чтоб когда я пришел с рынка, вода у меня уже была в юрте. Не заставляй ждать.

Рынок находился в конце аула, так что Абдулле на всем протяжении пути попадались улыбчивые односельчане, которые приветствовали его и желали хорошего дня.

– Блаженные, они улыбаются без причины. Это ли признак острого ума? – думал про себя старик, опершись на трость, – да и как может быть хорошей жизнь, которая заставляет старого человека волочить ноги за потребностями?

В душе Абдулла ругал практически каждого, кто попадался на его пути. Ничего ему не нравилось. Солнце было сильно ярким и слепило глаза, трава слишком высокой и цеплялась за подол его камзола, люди чересчур жизнерадостными, отчего в глазах старика выглядели глупо.

– Наконец-то дошел, – подумал старик, услышав веселое зазывание продавца лепешек, выставившего еще горячие изделия на показ голодным зевакам.

– Свежие лепешки, подходи, угостись сам, угости семью! – голос Ахмеда был слышен громче всех на базаре. – Подобно лихому всаднику без пылкого скакуна, так и утро сына степей не начнется без свежей лепешки, выпеченной Ахмедом.

– Чего ты так кричишь? – подойдя на расстояние вытянутой руки, молвил Абдулла. – Или хочешь врага призвать, чтоб он, расслышав твой крик, точно знал, где наш аул?

– Да нет же, дядя Абдулла, – рассмеялся от слов старика Ахмед, – пытаюсь побыстрее продать свои лепешки, чтобы как можно скорее изготовить новые, и, когда народ к вечеру обратно проголодается, лепешки от Ахмеда оказались там, где они нужны.

– Плут ты, Ахмед, – недовольно пробурчал Абдулла, нахмутив брови, – ты не о людях печешься, а свой товар поскорее продать пытаешься. Разве не знаешь ты, что деньги – это зло?

Не дожидаясь ответа на вопрос, старик недовольным то-

ном продолжил:

– Хотя откуда тебе знать это? Сейчас ведь у всех вас одно на уме. Не осталось в необъятной степи нашей настоящего джигита, как не осталось совести и чести в юртах бескрайней степи.

– Дядя Абдулла, я всего лишь... – слова Ахмеда так и остались недосказанными, так как старик лишь махнул рукой, и, не желая слушать своего собеседника, отправился обратно в дом.

По пути он встретил своего погодку Бакытбека, который в окружении молодых ребят лихо вскочил на лошадь.

– И запомните дети, ваш скакун – продолжение вас самих. Если вы будете уверены в себе и бесстрашны, то и ваш жеребец вспыхнет всей грудью навстречу судьбе, но, стоит только сомнениям и недовольству взять верх над вами, как ваш боевой товарищ, учуяв это, перестанет подчиняться самым элементарным вашим командам.

Восторженные дети смотрели на усыпанного сединой старца, уверенно держащегося на своем боевом товарище.

– Вот бахвал, – негромко сказал Абдулла, с презрением смотря на своего друга детства, который вызывал неподдельный восторг у подрастающего поколения, – разве так подобает вести себя в почтенном возрасте? Другие вон себя берегут, чтобы лишний раз не заставлять свою семью горевать, а этому на старости лет захотелось славы и детского восторга.

Завидев своего приятеля, Бакытбек спешился и поспешил

к нему навстречу:

– Да продлит Всевышний твои годы, Абдулла, сын Мухарама, куда ты так торопишься?

– Я направляюсь в сторону дома, Бакытбек, – стоя боком к другу детства, ответил тот, – домашние хлопоты, не терпящие отлагательств. Нужно закончить кое-какие дела.

– Понимаю, друг мой, – прищурив один глаз от слепящих лучей полуденного солнца, ответил Бакытбек, – но не найдешь ли ты немного времени для своего друга. Я делюсь мудростью лет с подрастающим поколением, а вдвоем наши мысли будут куда ценнее.

Абдулла молчал. Предчувствие повышенного внимания к своей персоне в тот время, как он всевозможными путями пытался отгородиться от надоедающего мира, было малопривлекательным.

– Знаешь, друг мой, я бы с удовольствием...

Бакытбек ожидал такого ответа от Абдуллы, а потому, не дав ему закончить фразу, принялся зазывать детей, дабы тот не смог отказаться:

– Джихангир! Сальман! Дети! Бегите все сюда, – массивной рукой подзывал к себе их Бакытбек, – а ты, мой друг, не уходи. Зачем еще копить мудрость прожитых лет, кроме как стать проводником на неизведанном пути подрастающим умам?

Дети любили могучего аксакала, посему с радостью подбежали к нему.

– Мир Вам, Абдулла ата, – раздавались один за другим детские голоса со всех сторон.

Абдулла стоял и растерянно смотрел на гурьбу детей, окруживших его, окидывая каждого поочередно взглядом.

– Абдулла ата, а вы тоже будете показывать нам, как вести себя в седле? – спросил любопытный Сальман у старца.

Стоило только ему спросить это, как восторженные дети принялись вторить:

– В седло! В седло!

Бакытбек, который прекрасно понимал, что Абдулла не обладает достаточной физической сноровкой, из-за спины своего давнего друга принялся махать рукой, дабы дети прекратили, но те будто не замечали его действий.

– Сальман, разве подобает в моем почтенном возрасте в угоду детям скакать на лошадях? – рассерженно спросил Абдулла мальчика, после чего от бывшего веселья на лице последнего не осталось и следа.

– Абдулла ата, вы не умеете скакать на лошади? – из толпы раздался детский голосок Аяна, после чего дети принялись дружно хихикать.

– Конечно, умею, – немного покраснев, принялся отвечать детям старец, – но негоже в моем возрасте так по-ребячьи веселиться с вами...

– Дети, прекратите донимать почтенного Абдуллу своими просьбами, – вступился за своего приятеля Бакытбек, – если он не хочет что-то делать, так и не к чему докучать ему.

Дети принялись было расходиться, как вдруг один из них уходя, тихо сказал:

– И зачем было звать нас к тому, кто даже на лошади ездить не умеет?

Эти слова были сказаны маленьким мальчиком тихо, но Абдулла они задели до глубины души.

– Бакытбек, подай-ка мне своего скакуна. Настало время и мне кое-чему научить подрастающее поколение, – с этими словами старик сделал несколько шагов по направлению к коню своего друга, дети же вновь радостно окружили двух аксакалов.

– Абдулла, друг мой, ни к чему тебе...

– Тебе жалко своего скакуна от друга детства? – старик был настроен решительно, а потому Бакытбеку ничего более не оставалось, кроме как передать поводья тому в руку.

Жеребец фыркал, глядя на незнакомого ему мужчину.

– Ну, кляча, прокати-ка меня, как в молодости, – с этими словами Абдулла вскочил на спину коня, который недовольно забил копытом, ощутив на спине незнакомца. – Пошла! Пошла!

Не успел седой мужчина сесть в седло могучего жеребца, как тот поспешил сбросить его, встав на дыбы. Абдулла упал, сильно ударив голову.

– Друг мой, – кинулся к нему Бакытбек, – дети, зовите лекаря! Абдулла, вставай!

Подняв его на ноги, Бакытбек принялся обтряхивать того

от травы и пыли, но старец, придя в себя, злобно оттолкнул его руку:

– Будь ты проклят, сын шакала! – Абдулла так сильно кричал, что своим тоном распугал всех детей, что принялись вслед за Бакытбеком обтряхивать одежды старца, – ты специально позвал меня и собрал вокруг детей, дабы лишний раз унижить при посторонних.

Бакытбек хотел было успокоить разгневанного приятеля, но тот не дал ему на это ни малейшего шанса:

– Жизнь ко мне итак немилостива, а ты, Бакытбек, пытаешься быстрее отправить меня на встречу с Создателем, – разгоняя рукой мальчишек на своем пути, уходя, ругался Абдулла, – когда уже все оставят меня в покое!

– Не пугайся, сынок, – успокоил Бакытбек маленького Арсена, когда тот, испугавшись, начал громко плакать, – дедушка Абдулла просто сам сильно испугался, когда ударился.

На всем пути домой Абдулла не переставал ругаться, понося поочередно, то жизнь, то людей встречавшихся ему, то своего приятеля, благодаря которому, как ему казалось, он опозорился на глазах у детворы. Даже дети удостоились бранных слов, ведь именно они просили старца взобраться в седло, и именно их неумолкающий смех в голове еще больше гневил старца.

Приближаясь к своей юрте, он увидел Рақыма и Бикеш, сопровождавших маленького Мусу. Мальчик нес в руках бурдюк с водой к юрте старика, и Абдулла решил спрятать-

ся за углом, дабы понаблюдать, что они будут делать, когда подойдут к его дому.

– Но я не хочу нести ему воду! – услышал Абдулла слова мальчика. – Он очень злой старый человек! Даже не дождался моего ответа, а у меня были другие дела.

– Сынок, прояви уважение. Он – наш сосед, и живет со всем один. Кто ему будет помогать, если не мы, – потеряв Мусу за плечо, подбадривающее напутствовал того Ракум.

– Но, в сущности, наш сын прав, – сварливый тон Бикеш вмешался в разговор отца и сына, – старик сам виноват в том, что его дети не помогают ему. Он постоянно внушал им тяжести жизни, доводил их до слез, и никогда, сколько мы живем по соседству, не хвалил, а лишь ругал, когда те делали что-либо не по его суждениям и умыслу.

Ракум укоризненно шикнул на свою супругу:

– Говори осторожно, дядя Абдулла может услышать нас. Да и потом, жизнь его достаточно наказала. К чему же вдогонку еще наши обидные слова?..

– Он сам виноват, – не успокаивалась Бикеш. – Будучи вечно недовольным сварливым стариком, какого еще он заслуживает отношения? Пусть скажет спасибо, что мы вообще несем ему воду. Тетушке Сание еще повезло, что она не дожила до этого времени, иначе бы он и дальше продолжал изводить ее своим скверным характером...

Этих слов Абдулла, и без того злой после произошедшего, пропустить мимо ушей никак не мог. Выскочив из-за юрты,

он принялся, что было сил ругать стоявших у нее Ракыма и Бикеш, и даже бедный Муса, находившийся чуть спереди родителей, сделал несколько шагов назад, дабы по возможности как можно больше отдалиться от рассерженного старика.

– Дядюшка Абдулла, ты нас неправильно понял, – попытался успокоить того Ракым, – мы не это имели в виду.

Быстро взяв у своего сына сосуд из рук, он попытался протянуть его Абдулле, не переставая говорить:

– Мы принесли тебе воду, как ты и просил. Прошу, не сердись на нас. Мы с Бикеш неверно выразили нашу мысль...

Абдулла выбил из рук растерянного Ракыма бурдюк, так что вода полностью вылилась на траву:

– Сын шакала со своей женой! Убирайтесь, – рассерженного Абдулле было не уговорить, – не нужны мне ни ваши забота, ни ваши подачки.

Ракым, поспешив увести свою супругу, которая еле сдерживалась от распираемого гнева, скрылся в своей юрте, подгоняя словами растерянного Мусу.

Остаток дня Абдулла провел в плохом расположении духа. Он съел лишь часть своей лепешки, нехотя принес себе воду из родника, и лег в кровать дожидаться ночи.

Он ждал ночи, дабы быстрее забыться во сне, но с воздействием луны на небосклон, сон куда-то подевался.

Абдулла лежал, и мысли о прошедшем дне лезли в его голову. Он вспоминал то, как повстречал Бакытбека, и как

упал с лошади на глазах у детей. Он вспоминал слова своих соседей, но особо его сердце терзали слова Бикеш о его супруге.

– Неужели я плохо жил с Санией? – думал про себя Абдулла. – Да вроде нет. Жили, как и все. Было всякое, конечно, но как у всех. А дети просто выросли неблагодарными, раз не навещают старика в отчем доме.

Все же спустя час раздумий старец начал сомневаться в своей собственной непогрешимости:

– А что, если все же я в чем-то ошибся? Что, если где-то я допустил промах?

Теперь уже мысли о своих прегрешениях не оставляли его.

– Нет, так нельзя. Надо выслушать мнение человека, который знал меня и мою семью, – дабы устранить терзающие сердце сомнения, решил Абдулла, – но кто же будет этим человеком? Ведь кроме Бакытбека и не осталось больше людей, знавших нас в лучшие наши годы. Но как же я пойду к нему за мнением, когда так скверно поступил с ним сегодня?

Все же желание душевного покоя взяло верх над сомнениями, и Абдулла устремился в дом своего старого друга.

Подойдя к деревянной двери, страх вдруг охватил Абдуллу:

– А если он меня прогонит? После того, что я ему сегодня наговорил, еще бы он был мне рад, – пока Абдулла сто-

ял и сомневался, постучать или уйти восвояси, сзади к нему подошел алабай, который, хоть и был на цепи, все же дотягивался до входной двери юрты.

Когда же тот носом уткнулся в подол Абдуллы, последний в ужасе начал кричать, испугавшись, что собака одним могучим укусом напололам переломит его исхудалую ногу:

– Бакытбек, на помощь! Бакытбек!

На душераздирающие крики не прошенного гостя без промедлений выбежал хозяин юрты, который наряду с бодростью духа к своим годам сохранил и четкий слух.

– Мухтар, сидеть! – скомандовал он своему псу, и тот покорно сел поджав хвост, – Абдулла, чем обязан столь позднему визиту?

Абдулла было хотел сказать в свое оправдание что-либо, однако его прервал хозяин дома, попытавшийся расположить к себе пришедшего гостя:

– Ты как раз вовремя! Проходи, Сауле только что вскипятила ароматный травяной набор. Окажи мне честь, составь мне компанию.

Абдулла, все еще находившийся в состоянии испуга, не мог пошевелить ногами, поэтому Бакытбек взял его под руку и завел в юрту.

Присев за круглый стол, оба старца начали наслаждаться изысканным питьем, поданным заботливой хозяйкой дома, а также дивной пахлавой, которую та по случаю прихода гостя, второпях поставила на стол.

– Какой вкусный чай! – похвалил угощение Абдулла, за что удостоился улыбки хозяйки дома. – И в доме такая чистота и уют. Тебе повезло с женой, Бакытбек.

– Не спорю, старый друг, – смотря в пиалу, согласился хозяин дома, – Сауле, ты не могла бы оставить нас наедине с гостем? Нам надо обсудить кое-какие вопросы.

Супруга, услышав просьбу своего мужа, поспешила удалиться, так что никто не мог быть помехой для их общения.

– Ты знаешь, наверно я был сегодня не прав на рынке... – испытывая неловкость в речи после произошедшего днем, начал, было, Абдулла.

– Друг мой, – положив руку на плечо в знак доброго расположения, перебил его Бакытбек, – ни к чему эти слова. Каждый из нас бывает не в самом добром расположении духа, так что подобное может случиться с каждым.

Абдулла, почувствовав облегчение от слов хозяина дома, перевел свой взгляд на пиалу, из которой шел пар от горячего напитка.

Бакытбек, видя, что его гостю тяжело начинать разговор первым, решил нарушить воцарившееся между ними молчание:

– Друг мой, твое благородное лицо чем-то встревожено, как я погляжу. Поделись со своим другом, и мы вместе найдем пути и решения, иначе для чего же нужны друзья?

Столь доброе отношение смягчило твердое сердце Абдуллы, и тот начал:

– Знаешь, я жил обычной жизнью кочевника, такой, которую проживают все. И, как мне кажется на закате лет, все в ней делал правильно, – Бакытбек не поднимал свои глаза, ожидая продолжения речи дорогого гостя, – но после сегодняшних событий, когда я услышал слова соседа Ракыма и его жены о себе, что я виноват во всех своих бедах, в меня закралось сомнение. Я начал испытывать сомнения в собственной правоте, и пришел к тебе, чтобы ты их развеял.

– Развеял... – хозяин дома взял паузу после этого слова, – а ты сам доволен своей жизнью?

– Жизнь как жизнь. Не больше, не меньше. Да и что я могу сделать, если сам Создатель посулил мне такую судьбу? – молвил, вздыхая Абдулла. – Теперь-то, когда я прожил свои лучшие годы, какой смысл задаваться такими вопросами, как справедливость рока?

– Друг мой, помнишь, когда мы были маленькими детьми, мы с радостью бежали на речку в дни возвращения рыбы в наши края? – спросил Бакытбек, на что его гость с улыбкой кивнул. – Так вот, были ли среди рыб те, что старались плыть против течения?

– Нет, ни одна рыба в здравом уме, если он у нее, конечно, есть, не станет так делать, – чуть повеселев от заданного хозяином дома вопроса, ответил Абдулла.

– Но она ведь и не просто находилась в течении, верно? – Бакытбек посмотрел на своего друга с огоньком в глазах. – Она шевелила хвостом, чтобы когда ей было нужно, выбрать

наиболее подходящий для нее путь.

– Что ты пытаешься сказать, друг мой? – непонимающим взглядом посмотрел на того Абдулла.

– Я пытаюсь сказать, что тебе необходимо усвоить урок рыбы. Пойми и прими то, где ты оказался, и, если тебя не устраивает сложившееся положение дел, выруливай словно рыба, – втянув пар, исходящий от ароматного напитка ноздрями, молвил Бакытбек. – Нужно принять реальность, ведь она для тебя – река, а ежели ты будешь сопротивляться ей, то она уничтожит тебя. Когда же ты осознаешь истинное положение своих дел, что будет для тебя сродни положению рыбы в реке, тебе останется только приложить малые усилия своим «плавником», чтобы оказаться там, где тебе будет нужно.

Абдулла молчал, и хозяин дома не торопил того с ответом. Ему было важно, чтобы гость сам пришел к нужному выводу, и нашел в себе силы озвучить его.

Спустя несколько минут все же вопрошающий старец прервал воцарившееся за столом молчание:

– Возможно, я где-то допустил промах. Но как же быть с моими лучшими годами, что я потратил? Признать, что они прошли напрасно?

– Нет, друг мой, те года уже не вернешь. Они ушли, и ничего с этим не поделаешь. Но ты можешь либо сожалеть о своей жизни и быть несчастным, либо шевелить «хвостом» и сделать так, чтобы остаток лет быть счастливым. СО-

ЖАЛЕНИЕ О ПРОШЛОМ ИЛИ РАДОСТЬ ДНЕЙ ГРЯДУЩИХ. Что ты предпочтешь?

– Радость, я полагаю..., – слегка замешкался с ответом Абдулла, – но как же этого добиться? Ведь никто меня не любит ни в ауле, ни в семье.

– Пойдем со мной, друг, – встав из-за стола и взяв кусок мяса, позвал с собой гостя хозяин дома.

Выйдя на улицу, тот подозвал к себе собаку и вручил кусок мяса Абдулле:

– Поругай пса, а затем попробуй погладить его. Не бойся, в моем присутствии он тебя не укусит.

Абдулла так и сделал. Обозвав Мухтара парой бранных слов, он шагнул в сторону пса, чтобы угостить того куском мяса, но пес кинулся в его сторону с ужасным лаем, так что старцу пришлось спрятаться за спиной хозяина собаки.

– А теперь дай ему кусок мяса, при этом говоря лишь добрые слова, и погладь его, – сказал Бакытбек, не обращая внимания на испуг своего друга.

– Ты самый красивый и умный пес, – немного придя в себя после испуга, гость все же нашел в себе силы протянуть мясо недоверчиво смотрящей на него собаке, – кушай, не бойся.

После того, как пес съел мясо, тот подошел к старцу, на которого еще недавно лаял, и сел рядом с ним.

– Видишь, – сказал спокойным голосом хозяин дома, глядя на то, как Абдулла гладит пса за ухом, – плохое отношение даже животное заставляет быть злым, а что говорить про че-

ловека с его желаниями и страстями? Противоположно этому, хорошее отношение и добрые дела даже сердце сторожевого пса делают мягким, словно спелый виноград при давке. А представь, какой эффект они окажут на людей?

– Но это ведь отношение к другим, – сказал практически следом за своим другом Абдулла, – и их ответная реакция в мою сторону. А как же добиться собственного счастья?

– А разве ты не будешь счастлив, когда люди вокруг тебя будут относиться к тебе хорошо? – удивленно спросил Бакытбек, заправив края своего чапана один в другой.

Все же, быстро сообразив ответ на свой вопрос, тот решил привести неусидчивому собеседнику более наглядный пример:

– Смотри на эту сочную хурму, – вынеся фрукт из юрты, сказал тот, – как она тебе?

– Спела и сочна, – ответил Абдулла, глядя на красивый внешне фрукт, – такими угощают в лучших чайханах странников, чтобы они и в следующий раз торопились вернуться в полюбившееся место.

– Верно, – улыбка не сходила с лица Бакытбека, – но что ты скажешь на это?

С этими словами он разрезал фрукт на части, и показал гостю гнилую сердцевину.

– Он сгнил, – спокойно ответил Абдулла.

– Верно. И рано или поздно снаружи он будет таким же, каков и внутри. Никто не захочет есть гнилой фрукт, так что

его вид будет вызывать отторжение. Если он будет иметь красивый вид, но будет подгнившим изнутри, то, раз откусив его, нормальный человек поспешит выплюнуть откушенный кусок, чтобы не есть гниль. Полноценным фрукт может быть только тогда, когда он и снаружи красив, и внутри свеж.

С этими словами Бакытбек показал пальцем Абдулле на его поношенные одежды:

– Друг мой, разве может излучать мудрость лет старец, облаченный в залатанные одеяния? Не подобает ли нам следить за тем, как мы выглядим и что на нас надето, чтобы молодое поколение брало с нас пример?

Абдулла глянул на множество заплаток на своем чапане, и провел рукой по не стриженной бороде, волосинки которой торчали в разные стороны. В противовес ему стоял крепкий мужчина с аккуратной красивой бородой и в белоснежном чапане, чистом и без помятостей.

– И самое главное, друг мой, – продолжил свою мысль Бакытбек, – не то, что кто-то увидит эти дыры, а что об их существовании знаешь ты сам. Ведь если кто их и не увидит, скажем, в закрытом месте на спине, то ты ведь будешь знать об их существовании, и не сможешь быть полностью доволен своим видом, а также ощущением от самого себя.

Старый Абдулла кивнул, прикрыв от обуявшего смущения несколько заплаток рукой.

– Хорошо, но как же насчет счастья внутри меня? – все еще не понимал старец приведенного недавно Бакытбеком

примера.

– Очень просто, друг мой. Если ты обнаружишь хурму слегка подпорченной снаружи, но абсолютно пригодной к употреблению изнутри, что ты сделаешь? – любопытный вопрос Бакытбека заставил обоих присутствующих слегка улыбнуться.

– Как что? – ответил все еще улыбающийся Абдулла. – Я отрежу испорченную часть и съем сердцевину, потому как это будет вполне пригодный фрукт.

– Верно, – казалось, ожидал именно этих слов Бакытбек, – тогда не согласишься ли ты с тем утверждением, что как в хурме важна внутренность, делающая ее пригодной в целом, так и в человеке важно внутреннее содержание, делающее его источником блага для других людей, и приносящим пользу самому себе в первую очередь. Ведь человек, чьи мысли заняты благим и созидательным, и отторгают все плохое обречен на успех. **В САМОМ ХУДШЕМ СЛУЧАЕ, ОН ПРОСТО БУДЕТ СЧАСТЛИВ.**

– Ты говоришь правду, друг мой, – поразился Абдулла, – но как же мне этого добиться? Ведь иногда в голову лезет все подряд, и хорошее и плохое.

И тут Бакытбек вынес лампу из юрты, дабы осветить кусок земли под ногами, внутри которого находился муравейник.

– Сама природа подсказывает тебе это, друг мой. Взгляни на муравьев. Казалось бы, то, как они входят и выходят из муравейника представляет собой беспорядок, одна-

ко на самом деле это четко выстроенная система. Также и с нашим разумом. Если ты хочешь навести порядок в своей жизни и голове, то насыть свой мозг мыслями о хорошем, об успехах, а также благодарностью за блага в твоей жизни. И тогда нужные мысли, словно колонны послушных муравьев, будут входить в твою голову по одному лишь твоему желанию. А со временем, думая исключительно о хорошем и будучи довольным своей жизнью, ты обязательно притянешь в свою жизнь лучшее, что может с тобой быть.

С этими словами Бакытбек убрал небольшой слой земли над муравейником, чтобы показать своему другу ту сложную и совершенную систему, которая выстроилась благодаря слаженным усилиям муравьев, дабы тот оценил эффект, который дает слаженность мысли и действия.

– Но не забывай, что одних только мыслей мало, – продолжил Бакытбек, – важны еще и действия, которые сопровождают эти мысли. Если ты будешь только думать, то счастье будет внутри тебя, если будешь еще и делать, то счастье обязательно окружит все вокруг тебя. Сокол счастлив в небе, но неверные мысли и действия приводят его в клетку человека.

Прежде чем вернуться со своим добрым другом за стол, еще один вопрос волновал старого Абдуллу:

– Скажи мне, добрый друг, что, если воспользовавшись твоими советами, мои дети все же не захотят видеть меня, а люди будут оскорблять меня и насмехаться, подобно детям,

что смеялись надо мной сегодня?

– Друг мой, дворняжки лают и норовят укусить, но трусливо отбегают, когда в них кидают камнями дворовые детишки, – с этими словами Бакытбек показал пальцем на небо, – сокол же, дразни ты его хоть всем аулом, не полетит на оскорбления сломя голову, но будет величественно продолжать кружить, сохраняя спокойствие. И кого же бояться больше, сокола или дворняжку?

– Сокола, ведь он может легко справиться с той же собакой, и даже напасть на человека в случае необходимости...

– Верно, а посему будь будто сокол. Пусть твой взгляд отражает его величие, а в молчании и спокойствии не уступай ему, и ты увидишь, как твое усердие и вера в свои силы вкупе с правильно подобранными действиями изменяют отношение к тебе как твоих детей, так и всех, кто тебя окружает.

С этими словами, два аксакала вернулись за стол наслаждаться ароматным напитком, после чего к ним присоединилась и супруга Бакытбека.

– Кажется, я понял мораль, что ты пытался донести до меня, – лицо Али засияло от кажущейся теперь уже ему очевидной догадки.

– Я рад, что мои истории заставили твой разум ожить. А теперь нам необходимо прибегнуть к мудрости, открывшейся Айдару, дабы день грядущий принес нам успех во всех наших делах...

– Нет, прошу тебя, – перебил своего старшего собеседни-

ка Али, – Расскажи еще немного. Слушая тебя, мне кажется, я начинаю видеть собственные просчеты, будто герои твоего рассказа – это сам я.

– Мой юный друг, – подкинув еще немного веток в костер, молвил Жангир, – к чему постигать мудрость, если не использовать ее в своей жизни?

После этого вопроса Али перестал просить аксакала еще что-либо рассказать и притих. Жангир, видя, как загрустил его молодой собеседник, вставая со своего места и заправив плотнее края чапана, решил все же окончить вечер, сохранив добрый настрой на грядущий день:

– Впрочем, мы держим путь с тобой в одном направлении, а потому завтра, если ты, конечно, захочешь, я продолжу свой рассказ. А пока запомни этот урок и никогда не забывай:

*****

КАЖДЫЙ ДЕНЬ ПОДВОДИ ИТОГИ ТОГО, ГДЕ БЛАГОДАРЯ СВОИМ ПРИВЫЧКАМ И МЫСЛЯМ ТЫ ОКАЗАЛСЯ. СПРОСИ СЕБЯ, ЧТО ПЛОДОТВОРНОГО ТЫ СДЕЛАЛ ДЛЯ СВОЕГО ЗДОРОВЬЯ, СЕБЯ ЗАВТРАШНЕГО, ТЕЛА, РАЗУМА И ДУШИ, А ТАКЖЕ ОКРУЖАЮЩИХ ТЕБЯ ЛЮДЕЙ. ПРИ ЭТОМ БУДЬ МАКСИМАЛЬНО ЧЕСТЕН С СОБОЙ. НЕ БОЙСЯ РЕЗУЛЬТАТОВ, ПОТОМУ КАК ТЫ МОЖЕШЬ ВСЕ ПОМЕНЯТЬ, ПРИ НАЛИЧИИ НЕПОКОЛЕБИМОГО ЖЕЛАНИЯ И ПРАВИЛЬНЫХ КАЖДОДНЕВНЫХ ДЕЙСТВИЙ, СОПУТСТВУЮ-

ЩИХ ИМ.

ВСЕ ИГРАЕТ РОЛЬ. ТО, КАК МЫ ДВИГАЕМСЯ, ОПРЕДЕЛЯЕТ ТО, КАК МЫ ГОВОРИМ. ТО, КАК МЫ ОДЕВАЕМСЯ И ВЫГЛЯДИМ, ОПРЕДЕЛЯЕТ ТО, КАК МЫ БУДЕМ СЕБЯ ЧУВСТВОВАТЬ. И НЕВАЖНО, ЧТО ДЫРКИ В НАШЕМ НИЖНЕМ БЕЛЬЕ ВИДНЫ ТОЛЬКО НАМ, О НИХ ЗНАЕМ, И ЭТОГО УЖЕ ДОСТАТОЧНО, ЧТОБЫ НАШЕ ПОДСОЗНАНИЕ СРАБОТАЛО ПРОТИВ НАС, ЗАСТАВИВ ЧУВСТВОВАТЬ СОБСТВЕННОЕ НЕСОВЕРШЕНСТВО. *МЫ*

ЕСЛИ МЫ ХОТИМ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМИ И УСПЕШНЫМИ В ЛЮБОМ ДЕЛЕ, ТО НЕОБХОДИМО ЗАПРОГРАММИРОВАТЬ СЕБЯ НА УСПЕХ ПУТЕМ МЫСЛЕЙ О СЧАСТЬЕ И УСПЕХЕ. ЗАЩИТИТЬ СВОЕ НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ПУТЕМ ПОЗИТИВНЫХ МЫСЛЕЙ И ВЕРЫ В НАШИ СОБСТВЕННЫЕ СИЛЫ.

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ВРАГ КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА – ОН САМ. ЕДВА СТОИТ ПРЕОДОЛЕТЬ СОБСТВЕННЫЕ СТРАХИ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ, КАК ВСЕ СТАНОВИТСЯ ПО ПЛЕЧУ. И КЛЮЧ К ЭТОМУ – НЕПОКОЛЕБИМАЯ ВЕРА В СЕБЯ И ТОЛЬКО ПОЗИТИВНЫЕ МЫСЛИ, КОТОРЫЕ НАМ НЕОБХОДИМО ПОСТОЯННО ГЕНЕРИРОВАТЬ В НАШЕМ СОЗНАНИИ, ЗАМЕЩАЯ ИМИ ЛЮБОЙ НЕГАТИВ.

, Я КАЖДЫЙ ДЕНЬ НАЧИНАЮ В ПЯТЬ УТРА С ЛЕГКОЙ ПРОБЕЖКИ НЕ БОЛЬШЕ ЧАСА (ОКОЛО

10000 ШАГОВ). ПРИ ДОСТИЖЕНИИ ОПРЕДЕЛЕННОГО ВОЗРАСТА ЛИБО ПО ИНЫМ ПРИЧИНАМ, СВЯЗАННЫМ СО ЗДОРОВЬЕМ, МОЖНО ЗАМЕНИТЬ ПРОБЕЖКУ ХОДЬБОЙ. *КАК ПРИМЕР ИЗ ЛИЧНОЙ ПРАКТИКИ*

ЭТА ПОЗИТИВНАЯ ПРИВЫЧКА ОПРЕДЕЛЯЕТ ДАЛЬНЕЙШИЙ НАСТРОЙ НА ДЕНЬ. ЛЕГКАЯ ПРОБЕЖКА В СПОКОЙНОМ ТЕМПЕ ГЕНЕРИРУЕТ ГАРМОН СЧАСТЬЯ И НАСЫЩАЕТ ОРГАНИЗМ КИСЛОРОДОМ, А НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕГО ПУТИ Я НАСТРАИВАЮ СВОЕ СОЗНАНИЕ НА ПОЗИТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ.

ОКОЛО ПОЛОВИНЫ ВСЕГО ПУТИ Я ДУМАЮ О ЧЕЛОВЕКЕ, КОТОРЫМ ХОЧУ СТАТЬ, В ДЕТАЛЯХ ВИЗУАЛИЗИРУЯ СВОЕ БУДУЩЕЕ, МАКСИМАЛЬНО ПОДКЛЮЧАЯ ЭМПИРИКУ. ПОЛОВИНУ ОТ ОСТАВШЕГОСЯ ВРЕМЕНИ Я ГЕНЕРИРУЮ СОБСТВЕННУЮ УВЕРЕННОСТЬ В УСПЕХЕ И ПОБЕДУ В ЛЮБЫХ НАЧИНАНИЯХ. ОСТАВШИЙСЯ ПУТЬ Я БЛАГОДАРЮ БОГА ЗА ТО, ЧТО ПРОСНУЛСЯ, ЧТО МОИ БЛИЗКИЕ РЯДОМ И В ЗДРАВЬИ, ЧТО ЕСТЬ ДОМ, А В ХОЛОДИЛЬНИКЕ ПИЩА, И ЧТО Я ПО ЕГО МИЛОСТИ ПОЛОН СИЛ И ЭНЕРГИИ ДЛЯ СВЕРШЕНИЯ ВСЕГО МНОЙ ЗАДУМАННОГО.

И ПОМНИ – ТЫ МОЖЕШЬ БЫТЬ, КЕМ ХОЧЕШЬ, И ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ КАК ХОЧЕШЬ. ГЛАВНОЕ – НЕПОКОЛЕБИМАЯ ВЕРА, СОЕДИНЕННАЯ С ЖЕЛАНИ-

ЕМ И ПОДКРЕПЛЕННАЯ ДЕЙСТВИЕМ. А РЕЗУЛЬТАТ
НЕ ЗАСТАВИТ СЕБЯ ЖДАТЬ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.